

конфессией, резко выигрывающей в результате внедрения этого процесса, станет православная церковь. Если в вопросе преподавания религии в светском вузе мы получим, пусть и достаточно многочисленную, но все же не выходящую за разумные рамки группу православных богословов, то в случае внедрения преподавания религии в школе мусульман ждет поголовная христианизация, и не надо строить на этот счет радужных иллюзий. Здоровое размышление показывает нам только один выход из этой критической ситуации — школа должна оставаться светской, и поэтому мы, взяв в союзники тех же атеистов и неправославных учителей, должны громко возражать и не принимать навязываемые обществу неравноправные условия.

Должны ли мы соглашаться на формулы, подсовываемые нам в критические моменты нашей истории, о том, что российская государственность зиждется на православной культуре? Для мусульман это однозначно не так. Почему бы нам не взять в качестве примера такую развитую и демократическую страну, как Финляндия? Там каждый гражданин при устройстве на работу должен предъявить свидетельство об окончании курсов — по системе ликбеза — по основам своей религии. Таким образом, всякий совершеннолетний и дееспособный человек проходит обязательные двух-, трехнедельные курсы, которые можно сравнить со школой по вождению для автолюбителей. Здесь нет углубленного изучения предмета в практическом разрешении сложных вопросов; речь пойдет только о самом поверхностном, кратком, но интенсивном ознакомлении с основами вероучения, мировоззрения и ритуала. Вот именно такая форма начального исламского образования при мечетях, абсолютно доступная для всех российских мечетей и чрезвычайно полезная в нашем обществе поголовной религиозной неграмотности, и должна стать нашей целью. По большому счету уже сегодня подобная форма образования и является самой массовой и распространенной, проводящейся и в мечетях, и на разных официальных и неофициальных курсах; вероятно, в ближайшем будущем ее значение будет только расти. Нашей задачей становится ее легализация во всех направлениях — от сопоставления имеющихся учебных программ до разъяснения представителям государства ее значимости и востребованности.

М. Муртазин

ОСНОВЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В марте 2005 г. Совет муфтиев России выступил с обращением к Президенту, Правительству и Федеральному Собранию РФ, в котором он изложил свою позицию относительно изменений в законодательстве в части, касающейся религиозного образования, а также преподавания дисциплин религиозной направленности в государственной и муниципальной школе. Это обращение вызвало активную реакцию как внутри мусульманского религиозного общества, так и в средствах массовой информации.

Очень важно то, что открытое обсуждение этой проблемы вышло за рамки кулуарных заседаний рабочих комиссий Государственной Думы и Правительства, которые под сильнейшим давлением русской православной церкви (РПЦ) пытались келейно разработать и внести определенные изменения в законодательные акты об образовании и о свободе совести и религиозных объединениях, а затем поставить общество перед свершившимся фактом.

Поскольку представители РПЦ и некоторые мусульманские деятели выступили с резким неприятием нашей позиции, мне бы хотелось более подробно разъяснить, в чем суть самой проблемы и как руководители Совета муфтиев России, непосредственно занимающиеся вопросами образования, оценивают возникшую ситуацию.

Мы выступаем за то, чтобы духовность стала основой воспитания наших детей, воспитания наших будущих поколений. На сегодняшний день религия для многих людей вновь стала источником их духовных ценностей, и мы должны дать всем желающим возможность вернуться к своим духовным и религиозным корням. Но как обучать наших детей религии? Должна ли общеобразовательная школа стать базой обучения детей основам религиозных знаний только одной, господствующей религии?

Современная Россия — это общая родина для православных, мусульман, иудеев и представителей всех остальных традиционных религий. Сегодня, на заре третьего тысячелетия, мы не должны оценивать ситуацию в России, основываясь

на представлениях XIX века. Да, тогда Российская империя провозглашала себя православным государством, в котором большинство политических и экономических вопросов решалось в пользу последователей религиозного большинства, а в сфере образования имела место полная дискриминация религиозных меньшинств, дети которых не имели возможности учиться ни в средней, ни в высшей государственной школе.

Россия идет сегодня по пути демократии и равноправия всех религий. Нужно отметить, что за последние годы отношение государства к религии претерпело существенные изменения. Мы, мусульмане, реально видим и ощущаем эти изменения, особенно в области исламского религиозного образования, и высоко ценим то, что позиция Президента России В. В. Путина ясно подтверждает всем, что мусульмане в России не чужие, не иммигранты. В Советском Союзе к концу 80-х гг. существовало всего 2 исламских учебных заведения и оба находились в Узбекистане: медресе Мир-Араб в Бухаре и исламский институт Имама аль-Бухари в Ташкенте. Сейчас мы имеем два крупных исламских университета (в Москве и Казани), не считая десятки средних учебных заведений — медресе, а также воскресные школы при каждой мечети.

Итак, встает вопрос: можно ли в государственной и муниципальной школе ввести обучение религии и преподавание религиозных культур: православия, ислама, иудаизма, буддизма? Хочу подчеркнуть, что речь идет именно о государственной школе, в учреждениях которой обучаются 99,9 % российских детей. Здесь, прежде всего, необходимо разобраться в самих понятиях «обучение религии» и «преподавание знаний о религиозной культуре». Обучение религии, приобщение к религиозным обрядам, распространение знаний о вероучении являются исключительной прерогативой религиозных организаций и религиозных образовательных учреждений. В этом отношении единственное, что могут сделать руководители государственных и муниципальных школ, это предоставить представителям религиозных организаций во внеурочное время классы для обучения религии, но при письменном согласии родителей учеников.

Поскольку такая практика не получила широкого распространения, руководство РПЦ в последние годы стало продвигать проект преподавания «Основ православной культуры»

в рамках основной образовательной программы государственной школы. Действительно, в ряде областей были организованы уроки по этому предмету, был разработан специальный учебник и православные священники получили возможность приходить в классы и вести эти уроки. Более того, некоторые из них радостно сообщали, что дети мусульман, живущие в глубинке России, с удовольствием присутствовали на этих уроках, вместе с остальными детьми учились красить пасхальные яйца и познавали сущность Святой Троицы. Исходя из этого опыта, РПЦ предложила ввести в школьные программы предмет «Основы православной культуры», «Основы мусульманской культуры» и т. п. Предполагалось, что дети, обучающиеся в одном классе, во время этого урока будут расходиться по своим «конфессиональным» группам: Иван с Марьей пойдут на урок православной культуры к православному батюшке, а Ахмет с Фатимой пойдут на урок исламской культуры к мулле. Возникает, правда, вопрос, что будет с детьми в Калмыкии или Бурятии, а также в Еврейской АО? Но, видимо, когда решится вопрос обучения религиозной культуре основного большинства детей, то об остальных можно будет и не думать.

Все ли так легко и просто? Во-первых, в отношении разделения детей по религиозному принципу РПЦ ссылается на опыт государств Западной Европы, где еженедельно в школах проводятся уроки религии, а дети мусульман на эти часы остаются дома или отправляются в мечеть. Можем ли мы равняться на Западную Европу в этом вопросе? Как уже говорилось выше, Россия является поликонфессиональной страной, в которой в соответствии с законодательством традиционными и равноправными признаются как минимум четыре религии: православное христианство, ислам, иудаизм и буддизм. Народы, исповедующие эти религии, являются государствообразующими для России и живут на ее территории исконно, у них нет другой родины. Западноевропейские государства в течение многих веков остаются моноконфессиональными, в них до сих пор признается традиционной только одна религия — христианство. Последователи других религий, в том числе ислама, являются в этих странах иммигрантами, приехавшими в середине 50-х гг. XX в. Проживая в этих странах не более 50 лет, они вынуждены принимать положения существующих в них законов или возвращаться на свою этническую родину, если их что-то не устраивает. Именно поэтому

опыт Западной Европы в сфере образования для России абсолютно неприемлем.

Во-вторых, в России XXI в., в отличие от XIX, очень распространена практика смешанных браков. Дети от подобных браков, как правило, свое отношение к религии определяют достаточно поздно, когда сами готовятся создавать семью и воспитывать собственных детей. Так, как же поступить ребенку с русской фамилией и нерусским именем, или наоборот, перед уроком «Религиозной культуры»? Что делать родителям этих детей, если каждый из них пожелает, чтобы ребенок пошел на урок именно этой, а не иной религиозной культуры?

В-третьих, сторонники разделения школьников по религиозному признаку совершенно не учитывают особенности детской психологии. Как только основная часть детей отправится в один класс для изучения «Православной культуры», а оставшиеся единицы пойдут в другой класс, то в коллективе возникнет раскол и отчуждение меньшинства, могут появиться изгой. Достаточно посмотреть старый фильм «Чучело», чтобы понять глубину всей проблемы разделения детей на большинство и меньшинство, на «белых» и «черных».

Именно поэтому Совет муфтиев России выступает против разделения детей при обучении «Основам религиозной культуры». Необходимо создать общий учебник по этому предмету и изложить в нем культуру различных религий, рассказать о народах, исповедующих эти религии, показать эти религии и народы в их истинном облике, со всеми их особенностями и различиями, но подчеркивая при этом, что они равны между собой и одинаково значимы для истории и культуры народов России в прошлом, настоящем и будущем.

Валиулла Якупов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИМАН»: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В начале 1990-х гг. на пике общественного интереса к религии, к духовности естественным было появление общественной организации, специализирующейся на проблемах мусульманской культуры. Такой организацией и стал Молодежный центр исламской культуры «Иман», созданный

на организационном собрании 25 июля 1990 г. Для этой общественной организации в начале 1990-х годов об исламе, его обрядах, культовой практике с другой стороны. Но наиболее острой была нужда в собственной исламской книге, любой литературе, связанной в то время структурам главных упреков к действовавшим в то время структурам официального духовенства была неспособность организации книгопечатания, хотя единый тогда еще ДУМЕС и напечатал книгу А.-Х. Магсуда «Гыйбадат Исламия» («Мусульманское богопоклонение») массовым тиражом, но этим фактически его издательская активность и ограничилась.

В этих условиях центр «Иман» и создал собственное одноименное издательство, начавшее выпуск литературы уже с 1991 г. За истекший период сформировался ряд направлений в деятельности издательства. Это ознакомление современного читателя с классической татарской богословской мыслью, с переводами произведений современных зарубежных теологов и учебная литература, которую можно использовать в качестве учебников в мусульманских образовательных учреждениях, а также в виде литературы для самостоятельного чтения шакирдам медресе и студентам исламских университетов.

Вся мусульманская культура базируется на владении арабской письменностью и арабским языком. До конца 20-х гг. XX в. графика татарского языка развивалась на основе арабского алфавита, поэтому до сих пор актуальным остается подготовка учебной литературы по старотатарскому письму и по знанию арабского алфавита. Важным вкладом в обучение за истекший период была разработка дореволюционного автора А.-Х. Магсуда «Мөгәллим кулал» и «Мөгәллим сөял», которые постоянно переиздаются и имеют применение до сих пор в начальных медресе и арабистских курсах. Были разработаны и пособия современных авторов. Преподаватель медресе «Мухаммадия» и директор школы «Усмания» Камил-хазрат Валиуллин издал пособие «Гарәп язучу», представляющее собой тетрадь арабской буквы. Преподаватель КВММ «Мухаммадия» Азгат-хазрат Сабиров издал работы «Гарәп язучу» и «Ислам тарихи имляи» («Исламская аналогичного предназначения. Преподаватель мечети «Ирлягар» г. Казань Рифкат-хазрат Валиуллин издал руководство «Гарәп әлифбасы белән татарча язучу кулланмалары», адаптированное для занятий на курсах при мечетях.